

УДК 342

**РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ
ЕВРОПЕЙСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
(1760-Е - 1820-Е ГОДЫ)**

Упоров И.В.*д.и.н., к.ю.н., профессор**Краснодарский университет МВД России**Краснодар, Россия*

Аннотация: Рассматриваются основные тенденции развития отечественной либеральной мысли европейской направленности в Российской империи в периоды правления Екатерины II и Александра I. Анализируются соответствующие научные труды таких авторов, как Н.В. Бессарабова, О.И. Алексеева, А.А. Коновалов, С.А. Рубаник, К.С. Чернов, В.А. Федоров, И.А. Адаменко и др., исторические документы (екатерининский «Наказ», программные акты декабристов и др.), воспоминания современников. Отмечается, что существенный импульс развитию в России общественно-политических взглядов по вопросам государственного устройства, публично-властных и социальных отношений был дан «сверху», то есть, самой верховной властью. Но если Екатерина II, начавшая этот процесс, ограничивалась лишь теоретическими рассуждениями, совершенно не допуская отступлений от абсолютизма, то Александр I имел планы реальных преобразований демократического характера, которые, однако, натолкнувшись на мощное противодействие чиновничества, самим же императором были отменены. Однако движение отечественной мысли по указанному направлению уже нельзя было остановить.

Ключевые слова: общественно-политическая мысль, Екатерина II, Александр I, общество, государство, реформы, либеральные идеи, самодержавие.

***DEVELOPMENT OF PUBLIC AND POLITICAL VIEWS
EUROPEAN DIRECTION IN THE RUSSIAN EMPIRE
(1760s - 1820s)***

Uporov I.V.

Doctor of History, Candidate of Law, Professor

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Krasnodar, Russia

Resume: The main trends in the development of domestic liberal thought of a European orientation in the Russian Empire during the reign of Catherine II and Alexander I are considered. The corresponding scientific works of such authors as N.V. Bes-sarabova, O. I. Alekseeva, A.A. Konovalov, S.A. Rubanik, K.S. Chernov, V.A. Fedo-rov, I.A. Adamenko and others, historical documents (Catherine's "Order", program acts of the Decembrists, etc.), memoirs of contemporaries. It is noted that a signifi-cant impetus to the development in Russia of socio-political views on the state struc-ture, public-power and social relations was given "from above", that is, by the su-preme power itself. But if Catherine II, who began this process, limited herself only to theoretical reasoning, completely preventing a deviation from absolutism, then Al-exander I had plans for real transformations of a democratic nature, which, however, pushing against the powerful opposition of the bureaucracy, were canceled by the emperor himself ... However, the movement of Russian thought in this direction could no longer be stopped.

Key words: social and political thought, Catherine II, Alexander I, society, state, re-forms, liberal ideas, autocracy.

Российская империя, начиная с Петра Великого, позиционировала себя как европейское государство, что подтверждается различными факторами: это и петровские государственно-правовые реформы, и значительное влияние ев-
Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

ропейских (преимущественно немецких) советников и специалистов, занимавших ответственные должности в чиновничьей иерархии и т.д. В этом контексте нельзя не сказать также об увлечении либеральными общественно-политическими идеями, проявляемом на самом высоком уровне. И речь идет прежде всего о Екатерине II, которая, в частности, вела активную переписку с рядом европейских вольнодумцев, интересовалась работами Монтескье, Вольтера, Руссо, Беккариа и др. [1, с. 114].

В известном «Наказе» [2], подготовленном Екатериной II для уложенной комиссии, это увлечение нашло отражение, не выходя, впрочем, за рамки абсолютной монархии; вместе с тем такого рода сентенции, как «верховная власть сотворена для народа и действует на его благо», явно носит печать европейского либерализма. В эпоху Екатерины II в этом идеологическом направлении размышляли также М.М. Щербатов, Д.И. Фонвизин, Н.И. Новиков, А.Н. Радищев и другие представители тогдашней, можно сказать, идеологически активной интеллигенции (мы опускаем вопрос о последствиях для некоторых из них своих сочинений).

В целом же екатерининский период правления в рассматриваемом контексте не без оснований характеризуется как «аристократический либерализм» [3, с. 40]. В этом смысле характерным являлось также донесение британского посла в России Г. Ширлея, который в 1767 г. сообщал в Лондон о том, что «русские не говорят и не думают ни о чем другом, как о собрании депутатов» [4, с. 184] (речь идет о депутатах для работы в отмеченной выше Уложенной комиссии, и далее отмечал, что русские уверены, что «они составляют мудрейшую, счастливейшую и могущественнейшую нацию во всей вселенной» [4, с. 184].

Как бы ни было, именно эпоху Екатерины II можно считать истоком развития в России либеральных идей европейской направленности; это развитие санкционировалось «сверху», но еще не носило какого-либо системного характера, и при этом, как мы можем предположить, у правящей просвещенной элиты

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

ты России, вероятно, допускалась возможность соединения либерализма и абсолютизма.

Однако дальнейшие события в истории России стали показывать противоречивость распространения либеральных идей. Так, начало XIX в. характеризуется рядом важнейших общественно-политических явлений, в числе которых структурирование различных направлений общественно-политической мысли, которые в немалой степени отличались от официальной государственной идеологии. Следует заметить, что этот процесс имел последовательно несколько стадий. Очевидно, не без влияния грандиозных событий во Франции, и в первую очередь здесь нужно упомянуть Великую французскую революцию 1789 г., а также по итогам первой Отечественной войны, когда вхождение русских офицеров и солдат в Париж было не только свидетельством торжества российского воинства, но и источником размышлений о сравнении государственного устройства Франции и России (и не всегда в пользу России), были сформированы взгляды декабристов, которые, в свою очередь, способствовали созданию тайных кружков 1820-30 гг., просветительских и научных обществ.

Результатом проводимых в них дискуссий стало возникновение славянофильства и западничества как ведущих идеологических течений наряду с официальной теорией народности (эта проблематика находит достаточно подробную разработку в литературе [5; 6; 7; 8 и др.], в связи с чем мы не останавливаемся на этом аспекте). Одновременно из этих недр позже, уже в 1840-е гг. стали формироваться либерально-демократические, а затем и революционно-демократические взгляды части (наиболее активной) российской интеллигенции. Интересно, что толчок развитию в целом такого пласта общественно-политической мысли был дан верховной властью - Александром I, и в этом смысле ситуация некоторым образом повторялась с эпохой Екатерины II.

Дело в том, что Александр I, вступив на трон в достаточно молодом возрасте (двадцать три года), имел за плечами тесное общение с группой «молодых друзей» (в их числе был, в частности, П. А. Строганов, Н. Н. Новосильцев, Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

В. П. Кочубей, А. А. Чарторыйский и др.), которые увлекались сочинениями европейских мыслителей, а некоторые и вовсе являлись поклонниками «якобинства». Да и сам император, как говорится, был замечен в весьма либеральных высказываниях. Как вспоминает Чарторыйский, Александр I, в частности, отмечал, что он «ненавидит деспотизм повсюду, во всех его проявлениях, что любит одну свободу, на которую имеют одинаковое право все люди» [9, с. 83].

Однако столь демократические взгляды молодого императора очень быстро натолкнулись на мощную реакцию правящего класса, частью которого он был сам, и в этом столкновении он в итоге задвинул такие модернистские для России убеждения на задний план и стал управлять в целом в прежнем духе, когда модные либеральные и просветительские идеи в высшем эшелоне власти вполне уживались с реакционной абсолютистско-крепостнической практикой. В этом смысле следует согласиться с С.А. Рубаником в том, что «в большинстве своём реформы объяснялись исключительно личными взглядами Екатерины II, Павла I, Александра I или настроениями тех или иных группировок высшей аристократии при императорском дворе, практически вне всякой связи с политическими и социально-экономическими процессами, объективно развивавшимися в России со второй половины XVIII века» [10, с. 76]. Подтверждением этому может быть тот факт, что вплоть до февраля 1917 г. императоры, несмотря на некоторые изменения буржуазного характера в государственной устроившей Российской империи, так и не смогли выйти из парадигмы самодержавия.

Тем не менее «европейская линия» Александра I представляет особый интерес, и для такой позиции немалое значение имел личностно-психологический фактор, связанный с обстоятельствами смерти его отца, что в итоге делало правление Александра I было достаточно противоречивым.

Так, в годы его правления заметно продвигалось просвещение – необходимое условие, без которого развитие теоретической мысли в обществе весьма

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

затруднено, в частности, Университетский устав 1804 г. предоставил довольно широкую автономию советам профессоров, в том числе по вопросу об избрании ректора, деканов факультетов и профессоров на вакантные кафедры. Можно также говорить об относительно быстром культурном и политическом росте русского общества [11, с. 37-38]. Издавалась масса новых книг, преимущественно переводных экономических, политических, юридических и философских трактатов. Развивалась русская литература (Карамзин, Жуковский, Крылов и др.), появился ряд журналов разных направлений («Вестник Европы», «Журнал Российской Словесности», «Северный Вестник» и др.).

Этот ряд можно продолжить и в политической сфере. Так, получив после Венского конгресса титул «царя польского», Александр I разрешил полякам сохранить свою конституцию и предоставив более самостоятельный, чем в остальной империи, законодательный орган (сейм). Во время церемонии открытия сессии польского сейма (1818 г.) российский император, в частности, отметил: «свободные учреждения ... совершенно согласуются с общественным порядком и утверждают истинное благосостояние народов» [12, с. 205], и, более того, сказал о намерении такого рода «свободные учреждения» распространить «на все страны, попечению моему вверенные» [12, с. 205].

Однако это пожелание так и не стало воплощаться. Остались не воплощенными и другие проекты представителей либерального круга при императоре. Например, конституционный проект, составленный по просьбе Александра I другом «демократической молодости» Новосильцевым [13], так и остался на бумаге. В этом же ряду и охлаждение к Сперанскому - выдающему деятелю Российского государства рассматриваемого периода, который по просьбе Александра I подготовил ряд законодательных преобразований в либеральном духе.

И уже к рубежу 1820 г. можно, очевидно, утверждать, что российский император перестал считать либеральные идеи своими убеждениями. Тогда произошли события, в результате которых конституционно-либеральные

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

увлечения Александра I оказались завершенными и он, вероятно, взвесив все «за» и «против», пошел навстречу настроениям абсолютного большинства высшего и, очевидно, среднего чиновничества, для которого все эти либеральные идеи были чуждыми, и которые не представляли себе своего комфортного положения в обществе без абсолютизма. Речь идет, прежде всего, о военных революциях в Италии и Испании, а также, как отголосок в России - солдатские волнения в лейб-гвардии Семеновском полку. Несмотря на то, что волнения были вызваны грубостью и жестокостью командира полка [14, с. 97], император увидел в этом событии последствия проникновения в Россию революционных настроений, и принял довольно крутые меры (офицеры и солдаты были распределены по другим военным полкам).

И в целом Правительство стало отказываться от планов более или менее либерального толка, более того, был предпринят ряд серьезных репрессивных мер, объединяемых в историко-правовой литературе понятием «аракчеевщины» (жесткие меры реагирования на акты крестьянского недовольства). Так, при открытии второго польского сейма (1820 г.) его речь уже была иного содержания, чем двумя годами ранее, более поздними (1822-1823 гг.) были отменены законы, принятые в начале царствования Александра I, которыми сдерживался произвол помещиков по отношению к своим крепостным крестьянам, в частности, снова помещики поучали право ссылать крестьян «за предрезостные поступки», им опять было запрещено жаловаться на помещиков, возбуждать «иски о воле». Более жесткие меры были приняты и в отношении университетов.

Однако, как ни парадоксально, именно в этот период в России активизируется развитие либеральных идей, только теперь не «сверху», а из недр интеллигенции, не находящейся на государственной службе. Так, из сочинений Герцена и Огарева видно, что рубеж (1820 г.) стал критически осмысливаться ими в студенческие и последующие годы, и в этом контексте Герцен называл «величайшим преступлением» александровско-аракчеевской реакции военные поселения [15, с. 127]. На этом фоне к царю начали поступать сигналы о готовящихся

ся заговоров против власти (в конце 1820 г. - от уланского корнета А.Н. Ронова, в марте 1821 г. - от библиотекаря гвардейского штаба М.К. Грибовского). Под впечатлением этих слухов и доносов (с учетом, разумеется, таких фактов, как бунт Семеновского полка) встревоженный Александр I повелел 1 августа 1822 г. запретить «все вообще тайные общества» [16, с. 62].

Однако это уже не могло помешать идейно-организационному движению декабристов. Именно это движение, причем как с точки зрения провозглашаемых идей, так и с точки зрения самопожертвования ради общего блага стало определяющим при формировании мировоззрения тогдашнего поколения российских либералов, и прежде всего бывших тогда в молодом возрасте Герцена и Огарева. И.Е. Адаменок справедливо указывает на то, что движение декабристов «объективно отражало потребности экономического и социально-политического преобразования России» [17, с. 74]. В наиболее концентрированном виде это получило своё отражение в двух известных конституционных проектах – «Русской правде» П.И. Пестеля [18] и «Конституции» Н.М. Муравьева [19], куда был вложен идейно-теоретический потенциал декабристов.

Если обобщать, то декабристы исходили из понимания идеи прогресса, необходимости модернизационного пути развития России и разработали структурно-функциональную парадигму политической власти, основой которой была концепция её разделения после успешного восстания и ликвидации самодержавия. Так, в «Конституции» указывалось следующее положение: «Правительство разделяется на Верховную власть и государственное правление. Верховная власть разделяется на законодательную – Народное вече, и исполнительную – Державную думу. Сверх того, нужна ещё власть блюстительная, дабы те две не выходили из своих пределов. Власть блюстительная поручается Верховному собору» [19]. Кроме того, декабристы полагали, что изменения в политической власти вызовут прогресс и в общественных отношениях: народ в массе своей будет вовлечён в широкий политический процесс через участие в выборах всех органов власти. В проекте Пестеля осуществление этой системы предусматри-

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

валось через посредство демократического механизма: упразднение сословий, равенство закона для всех граждан, верховенство закона, единая и равная для всех форма избирательного права. В проекте Муравьёва механизм был менее демократичным и, вместе с тем, более противоречивым: декларируя отмену сословий, он сохранял цензовые ограничения в избирательной системе (имущественные, образовательные, сословные).

Тем не менее, как справедливо отмечается М.И. Серовой, «в обоих случаях по сравнению с предшествующим статусом политической власти Российской империи декабристы, несомненно, выступали носителями социального прогресса. Их структурно-функциональный подход к организации политической власти дополнялся консенсусным, особенно у Пестеля, который, учитывая опыт Французской революции, заботился о сохранении после свержения самодержавия национального согласия и порядка в стране ... И в целом декабристы не слепо копировали теорию и практический опыт революций Западной Европы, а, опираясь на него и учитывая положительные и отрицательные его стороны, создали своё представление о будущем государственном устройстве России» [20, с. 220], в том числе о путях государственного организации власти и т.д., что также находит широкое отражение в исторической литературе.

Таким образом, особенность развития в России общественно-политической мысли в рассматриваемый период заключалась в том, что демократические идеи европейского толка, уже сформированные буржуазными революциями, и прежде всего во Франции, в России оказались чуждыми действующей власти, которая в годы правления Александра I некоторым образом допускала публикацию либеральных произведений, однако только тех, которые не затрагивали критики режима, и деятельности небольших «тайных обществ». Более радикальные либералы подвергались репрессиям (как, например, Радищев, Новиков, декабристы), эмигрировали из России (Герцен, Огарев), когда с приходом к власти Николая I цензура стала более строгой, а отношение к представителям либеральных взглядов – более жестким. Однако запре-

тительные меры уже не могли остановить общей тенденции развития в России передовых политико-правовых взглядов, которое, вместе с тем, по сравнению с европейскими государствами, было заметно более медленным.

Библиографический список:

1. Бессарабова Н.В. Взаимоотношения государства и общества в российской империи в эпоху Екатерины Великой // Вестник Московского финансово-экономического университета. - 2018. - № 4. - С. 102-121.

2. Наказ императрицы Екатерины II, данный Комиссии о сочинении проекта Нового уложения / Под ред. Н.Д. Чечулина. - СПб.: Тип. Акад. наук, 1907. - 175 с.

3. Елисеева О.И. Аристократический либерализм в царствование Екатерины II // Историческое обозрение. - 2014. - № 15. - С. 39-45.

4. Брикнер А.Г. История Екатерины Второй. - М.: АСТ, 2002. - 846 с.

5. Лебедев Е.Н. Некоторые проблемы изучения славянофильства и западничества // Современные проблемы сервиса и туризма. - 2011. - № 2. - С. 71-77.

6. Коновалов А.А., Журтова А.А., Куготов З.А. Доктринальные основания идеологии славянофилов: европейская интеллектуальная традиция и ее российская модификация // Genesis: исторические исследования. - 2020. - № 4. - С. 60-72.

7. Воробьева С.А. Диалектика национальных и общечеловеческих ценностей в социальных идеалах славянофилов и западников // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия: "Философия и конфликтология". - 2016. - Вып. 3. - С. 16-22.

8. Заболотная А.С. Теория официальной народности как идейно-теоретическое и философско-правовое обоснование самодержавия в России // Гуманитарные и социальные науки. - 2009. - № 4. - С. 2-13.

9. Из записок князя А. Чарторыйского. Русский двор в конце XVIII и начале XIX столетия. 1795-1805 (переиздание). - М.: ГПИБ, 2007. - 221 с.

10. Рубаник С.А. Консервативные и либеральные представления о преобразованиях в России начала XIX века в отечественной историографии // Историко-правовые проблемы: Новый курс: сб. научных ст. Вып. 4. В 2 частях. Часть 2. - Курск: Курский гос. ун-т., 2011. - С. 70-82.
11. Моряков В.И. Русское просветительство второй половины XVIII в.: из истории общественно-политической мысли в России. - М.: МГУ, 1994. - 215 с.
12. Пашков Б.Г. Русь – Россия - Российская империя. Хроника правлений и событий. 862-1917 гг. - М.: ЦентрКом, 1997. - 635 с.
13. Чернов К.С. «Государственная уставная грамота Российской империи» (к вопросу о российском конституционализме): дис. ... канд. ист. наук. - М., 2007. - 302 с.
14. Федоров В.А.. Солдатское движение в годы декабристов. 1816-1825 гг. - М.: МГУ, 1963. - 208 с.
15. Герцен А.И. Собрание сочинений в 30 томах. - Т.3. - М.: АН СССР, Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького, 1954. - 512 с.
16. Аврех А.Я. Масоны и революция. - М.: Политиздат, 1990. - 348 с.
17. Адаменко И.Е. Идеи конституционализма в политико-правовой мысли дореформенной России (первая половина XIX века): дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2005. - 161 с.
18. Пестель П.И. Русская Правда // Хрестоматия по истории СССР / Сост. П.П. Епифанов и др. - М.: Просвещение, 1989.- С. 75-92.
19. Муравьев Н.М. Конституция // Хрестоматия по истории СССР / Сост. П.П. Епифанов и др. - М.: Просвещение, 1989. - С. 93-111.
20. Серова М.И. Политическая культура декабристов в контексте российской истории XIX в.: дис. ... д-ра ист. наук. - Краснодар, 2002. - 369 с.

Оригинальность 84%